IPG

ПАНДЕМИЯ COVID-19 13.05.2020 | Ян Бурума

Китайские щедроты не бывают безусловными

Перспектива китайского глобального лидерства не очень радует. Но США быстро угасают в качестве альтернативы.

Вместо того чтобы направить все силы федерального правительства США на ограничение губительных последствий Covid-19, администрация президента Дональда Трампа тратит впустую драгоценное время и энергию, сваливая вину на Китай за распространение вируса. Эксперты говорят о новой холодной войне. Но если США действительно намерены противостоять Китаю в борьбе за глобальное лидерство, Трамп занимается этим крайне неумело.

Китайское правительство щедро осыпает страны мира материалами и продукцией, необходимыми для борьбы с пандемией, – и даже направляет команды медиков, а Трамп перекрыл воздушное сообщение с Европой, даже не позаботившись проинформировать об этом заранее европейских союзников Америки. С марта китайское правительство предоставило Всемирной организации здравоохранении (ВОЗ) уже $50 млн, а Трамп заморозил американское финансирование, заявив, что ВОЗ является «китаецентричной».Когда министры иностранных дел «Большой семерки» проводили видео-конференцию для обсуждения общей стратегии борьбы с Covid-19, госсекретарь США Майк Помпео начал настаивать на том, чтобы этот патоген называли «уханьским вирусом», в соответствии с названием китайского города, где он, как предполагается, впервые появился. Пресытившись этим трамповским фиглярством, другие министры закончили конференцию, так и не приняв никакого решения.

Китайские щедроты, конечно, поступают не без определенных условий. ВОЗ трусливо отказалась признать успехи Тайваня в

сдерживании эпидемии вируса – и вообще не принимает Тайвань в состав организации, опасаясь обидеть материковый Китай. А пока правительство США распространяло теории заговора по поводу Китая, Евросоюз смягчил критику умышленной дезинформации со стороны Китая, после того как тот пригрозил принять ответные меры.

Эффективность китайского запугивания – это признак его растущей экономической силы. Можно предположить, что эта тактика оказалась бы менее эффективной, если бы западные союзники и другие заинтересованные стороны (например, Япония, Южная Корея, страны Юго-Восточной Азии) держались вместе. В прошлом опорой для любого подобного единого фронта стало бы лидерство Америки. Но эгоцентричная глупость нынешней администрации исключает такую возможность. В долгосрочной перспективе это может позволить Китаю стать лидером – за неимением лучшего.

Эффективность китайского запугивания – это признак его растущей экономической силы

Более того, западные страны редко проводили единую политику в отношении Китая. Причины этого не сильно изменились с конца XVIII века, когда король Георг III отправил лорда Макартни устанавливать дипломатические отношения с Китайской империей. Ирония этой провалившейся миссии заключается в том, что британцы пытались наладить торговлю с Китаем другими товарами, а не только опиумом. Однако император Цяньлун заявил, что китайцам от британцев ничего не нужно.

Перед этим Макартни вызвал недовольство у принимавших его китайцев, отказавшись низко поклониться императору – подобной демонстрации подчинения от него не требовал даже собственный король. Участники аналогичной голландской миссии, согласившиеся следовать китайским обычаям и поклонившиеся трону Дракона, встретили более благоприятное отношение в императорском дворце. Это привело в бешенство британцев, которые винили во всем типичную голландскую алчность: все ради быстрых гульденов. Впрочем, голландцы прибыли тогда в качестве представителей «Голландской Ост-Индской компании», а не своего монарха.

Все это к тому, что Китай считал себя центром цивилизованного мира. Миссии, прибывавшие из-за рубежа, рассматривались исключительно как представители данников – и никогда как равные. Макартни, уверенный в том, что Британия является первой

державой в мире, в принципе не мог ни о чем договориться с Китаем на подобных основаниях. А голландцы, вполне как сегодня ЕС, были, прежде всего, заинтересованы в прорыве на китайский рынок и были готовы играть по китайским правилам.

Хотя влияние Британии угасло, эхо столкновения интересов великих держав во времена Макартни раздается до сих пор. На протяжении почти столетия претензии США на обладание моделью цивилизации, которая не имеет себе равных, являются не менее грандиозным, чем китаецентричные представления императоров династии Цин.

Когда Китай был беден и находился на милости у великих держав мира, американцам было легко снисходительно патронировать китайцев, ожидая их обращения к демократии, капитализму и христианству. С другой стороны, вести дела с грозной Японской империей в начале XX века было намного труднее. Когда Япония, в качестве участника Версальского договора 1919 года, попросила дополнить его поправкой против расовой дискриминации среди стран-членов Лиги Наций, США (и Австралия) заблокировали эту инициативу.

При председателе Мао Цзэдуне в Китае едва ли можно было заработать какие-либо деньги. Тем не менее, западные страны оказались не способны договориться о том, как себя с ним вести. В 1950 году, спустя всего год после китайской революции, Британия признала Народную республику Китай, а Америка, увлеченная крестовым походом против мирового коммунизма, была этим крайне возмущена. Вплоть до 1970-х годов Вашингтон признавал националистический режим Чан Кайши на крохотном Тайване в качестве единственного легитимного правительства Китая.

Если Китай хочет лидировать в мире, ему придется предложить нечто большее, чем деньги и запугивание. Свобода по-прежнему имеет значение.

Сегодня в Китае вновь можно заработать огромные деньги, и мы вернулись во времена Макартни. Границы Срединного государства сейчас примерно такие же, как и в эпоху империи Цин. Его правительство демократично не больше, чем при императоре Цяньлуне. После столетия войн, вторжений, массовой нищеты и кровопролития Китай вновь превращается в модель цивилизации, которой, как ожидается, должны подражать варвары.

Перспектива китайского глобального лидерства не очень радует. Но

США быстро угасают в качестве альтернативы. «Американский век» был отмечен множеством глупых войн, идеологической негибкостью, бессовестной поддержкой некоторых наиболее отвратительных диктатур. Тем не менее, глобальная приверженность американскому лидерству в целом базировалась на уважении к такой форме правления, которая – при всех недостатках в ее практическом исполнении – апеллировала к человеческим чаяниям свободы, в том числе в китаеязычном мире.

С Китаем сегодня ситуация иная. Если Китай хочет лидировать в мире, ему придется предложить нечто большее, чем деньги и запугивание. Свобода по-прежнему имеет значение. Была ли у протестовавших китайских студентов иная причина, чтобы воздвигнуть десятиметровую статую Богини Демократии на площади Тяньаньмэнь в 1989 году? Китай не сможет продвигать подобные идеи в глобальном масштабе, если сначала не займется этим у себя дома.

(c) Project Syndicate

Ян Бурума
Нью-Йорк

Ян Бурума (Ian Buruma) - писатель и историк, профессор Бард-колледжа (США).